

УДК 94(420)«1066/1307»

ВРАЧЕБНАЯ ПРОФЕССИЯ В ГОРОДАХ АНГЛИИ XI–XIII вв.

А. С. ОХРИМЕНКО¹⁾

¹⁾Национальный центр «Малая академия наук Украины», ул. Дегтярёвская, 38/42, 04112, г. Киев, Украина

Анализируется положение городских врачей в Англии в XI–XIII вв. Рассматриваются социальный статус, уровень обеспеченности, особенности изображения медиков на миниатюрах и витражах во времена развитого Средневековья на основе документальных, нарративных и художественно-изобразительных источников. Показано, что в английских городах к обязанностям врачей относился широкий круг занятий, о чем свидетельствует употребление в источниках различных терминов для обозначения данной профессии: *medicus, phisicus, chirurgus, phlebotomator, apotecarius, leech, mires, ffecissian, barber, magister, «wise woman»*. Отмечено, что в период XI–XIII вв., до открытия медицинских факультетов в университетах Англии, медицина являлась семейным делом. Доказывается, что во времена высокого Средневековья возросла роль городских лекарей и уменьшилось значение церковных врачей. Утверждается, что представления о медиках среди самих горожан были неоднозначными: с одной стороны, их пугало использование кровопускания, с другой – к услугам врачей они обращались часто. Установлено, что существовал специальный жест медика, изображаемый на миниатюрах рукописей. Описаны особенности костюма доктора на основе анализа визуального материала. Высказано предположение о том, что городских врачей можно отнести как к группе интеллектуалов, так и к классу ремесленников. Проведена параллель между возрастанием роли врачей в городском окружении и пониманием горожанами, городской властью и королевской администрацией важности общественного здоровья.

Ключевые слова: социальная история медицины; средневековая медицина; социальный статус медика; английский город; развитое Средневековье.

MEDICAL PROFESSION IN URBAN CENTERS OF ENGLAND DURING THE XI–XIII CENTURIES

О. С. ОХРИМЕНКО^a

^aNational Center «Minor Academy of Sciences of Ukraine», Dehtyarivska street, 38/42, 04112, Kyiv, Ukraine

The article deals with the position of the physicians in English urban centers of the XI–XIII centuries. On the base of documents, narrative and visual sources it investigates the social status, levels of profits, key features of the representation of the English doctors during the High Middle Ages. The article shows, that there were various titles for medieval medics in English towns (*medicus, phisicus, chirurgus, phlebotomator, apotecarius, leech, mires, ffecissian, barber, magister, «wise woman»*). Faculty of medicine was not opened in England at that time. Medicine was a family business in English urban centers during the XI–XIII centuries. The investigation demonstrates that in the High Middle Ages there was a rise of role of doctors that practiced in towns and decline of doctors of religious centers. Based on the sources, author proves that there was no clear position of the urban residents on medics. On the one hand town doctors made a distrust of using the bloodletting. One the other hand the urban documents of the XI–XIII centuries involved many such evidences of the treatment cases of town's residents. According to the miniatures there were certain features of the doctors' costume and special «doctor's gesture». During the High Middle Ages in English urban centers, the professional treatment became a part of doctor profit, but very often, it was done with the violation of law. The author draws the parallel between growing of the importance of the doctors in English urban centers during the XI–XIII centuries and increase of the public health.

Key words: social history of medicine; medieval medicine; social status of medic; English town; the High Middle Ages.

Образец цитирования:

Охрименко А. С. Врачебная профессия в городах Англии XI–XIII вв. // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 1. С. 53–60.

For citation:

Okhrimenko O. S. Medical profession in urban centers of England during the XI–XIII centuries. *J. Belarus. State Univ. Hist. Sci.* 2017. No. 1. P. 53–60 (in Russ.).

Автор:

Александр Святославович Охрименко – кандидат исторических наук; методист 2-й категории отдела научно-аналитической работы.

Author:

Oleksandr Okhrimenko, PhD (history); methodist of the 2nd category at the department of scientific and analytic work.
alexoh@ukr.net

Изучение истории медицины, этапов ее становления и развития лежат в плоскости научных интересов как самой медицины, так и исторических наук. Накопление и систематизация научных знаний необходимы для прогресса в области медицинских исследований. Историков интересуют прежде всего положение врача в обществе, взаимоотношения между ним и пациентом, восприятие болезни средневековым человеком, иными словами, социальная составляющая истории медицины.

Цель изучения проблемы врачебной профессии в городах Англии XI–XIII вв. состоит в том, чтобы определить, что входило в компетенцию английских медиков эпохи развитого Средневековья и как возрастание их роли влияло на жизнь горожан. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть взаимодействие круга людей, которые занимались лечебным делом, с другими категориями горожан – представителями религиозной среды, городскими чиновниками, рядовыми жителями.

Исследования социальной истории английского города в российской историографии началось еще в XIX в. В работах А. К. Дживелегова, И. М. Бондаренко [1; 2] и других ученых рассматривались лишь отдельные аспекты городских профессий Англии в эпоху развитого Средневековья. Специальное исследование, посвященное возникновению и ранней истории английских городов, принадлежит А. Я. Левицкому [3]. Его работа заложила основы постоянного интереса ученых к исследованию социальных аспектов существования городов Англии в Средние века. Этой проблеме, в частности, были посвящены статьи Е. В. Гутновой и А. А. Кирилловой [4; 5].

История медицины в социальном ключе – сравнительно новое научное направление. Обстоятельными исследованиями английской медицины Средних веков являются работы Ф. Гетс [6–8], К. Роуклифф [9–11], Е. Кили [12] и других авторов. Особое внимание в зарубежной исторической науке уделено исследованиям биографий медиков-практиков [7; 13], их доходов [14]. Отдельно отметим работу о г. Йорке, в которой подробно проанализирована ранняя история организации медицинской практики в средневековом городе [15]. Последние исследования по санитарии городов (в англоязычной историографии – *public health* ‘общественное здоровье’) позволяют определить социальную роль врача в городе, влияние медицинских научных знаний на жизнь населения [16; 17]. Однако проблема врачебной профессии в английских городах времен развитого Средневековья, к сожалению, исследована недостаточно полно.

Источники по указанной теме весьма разнообразны. Письменные свидетельства включают в себя нарративы, законодательные постановления и документы. К первой категории источников относятся научные трактаты самих медиков и философов («Анатомия» Ричарда Английского [18], «Ошибки

врачей» Роджера Бэкона [19], «О природе вещей» Бартоломея Английского [20], «Трактат о душе» Джона Бланда [21], «О смерти сердца» Альфреда Саришельского [22]), ранние среднеанглийские городские фаблио («О Лисе и Волке», «Госпожа Сириц» [23]) и хроники [24]. Постановления королевской администрации [25; 26] и городских властей [27] отражают официальную точку зрения на медиков, их деятельность. Однако трудно определить точно, насколько эти документы воплощались в жизнь. Также важным источником по избранной теме являются судебные реестры [28–30] и завещания [31], фиксировавшие отдельные случаи, в которых фигурировали английские медики. Для развитого Средневековья они носили скорее казуальный характер, что, однако, не умаляет их значения. Сопоставление свидетельств разных типов дает возможность показать общую картину состояния врачебного дела в английских городах XI–XIII вв.

Важной группой источников по проблеме врачебной профессии в Англии XI–XIII вв. является визуальный материал. Первые исследования английских медицинских миниатюр появились лишь в начале XX в. Отметим работы Ч. Сингера, который в 1930-х гг. опубликовал репродукции отдельных фолио средневековых медицинских рукописей, изучил некоторые аспекты медицины XI–XIII вв. [32–35]. Одним из видных исследователей данной проблематики была Л. К. Маккинни, которая в 1950-х гг. начала сбор средневековых иллюминированных рукописей медицинской тематики, делая фотографии и создавая коллекцию слайдов [36]. Среди современных исследователей в этом направлении работает П. Джоунс из Кембриджского университета [37]. Помимо миниатюр, важными источниками визуального характера являются витражи средневековых городских соборов. Большая коллекция английских материалов оцифрована и может быть использована исследователями [38]. При работе с такими источниками следует помнить, что они имели также символическое содержание, для прочтения которого необходимо сопоставлять миниатюры нескольких рукописей с письменными свидетельствами.

Таким образом, письменные сведения позволяют установить имена медиков-практиков, конкретные жизненные ситуации, связанные с ними, взгляды самих врачей и людей, которые сотрудничали с врачами. Однако, дополнив их визуальным материалом – изображениями витражей и миниатюр, – мы можем показать реальную картину исследуемой эпохи.

В английских городах XI–XIII вв. люди, которые занимались медициной, в источниках назывались по-разному. Например, Паулин из г. Йорка в судебных делах первой половины XII в. обозначен латинским словом *medicus* ‘врач’ [15, р. 2]. В материалах, относящихся к г. Йорку и датируемых до

1300 г., с таким же профессиональным определением упомянуты 26 человек [15, р. 5]. Это были медики-практики, которые занимались лечением. Такое понимание работы *medicus* мы находим и в трактате Ричарда Английского (умер в 1252 г.) «Анатомия», в котором идет речь о внутренних органах и строении человеческого тела. Во вступлении автор подчеркивал практическое знание анатомии для работы врача (*medicus*) [18, р. 1]. Кроме того, для обозначения медицинских профессий применялось и латинское слово *physicus*, получившее распространение в континентальной Европе (например, при упоминании мастера Хью из г. Винчестера, относящемся к концу XII в., употреблялось выражение *medicus et physicus* [8, р. 8]). Использовалось также англо-саксонское слово *leche* (*leech*). В источниках упоминается Матильда, *la leche*, из г. Волингфорда, которая платила 20 пенсов налога [8, р. 96]. В литературе находим и французское название этой же профессии – *mires*. Так, Якоб из г. Йорка в судебных делах 1275 г. охарактеризован как *medicus et mire* [15, р. 2]. Использовались и слова «хирург» (*chirurgus, sururgicus*) – человек, который выполнял операции [8, р. 8]; «кровопускатель» (*phlebotomator*) [39, р. 122], который занимался кровопусканием; «фармацевт» (*apothecarii*), знавший травы и настойки [39, р. 129]. Позже возникла специальность парикмахера (*barber*), совмещающая в определенной степени три вышеуказанные профессии [15, р. 7]. Стоит упомянуть и магистров – образованных людей, которые имели специальное образование и занимались лечебной практикой [8, р. 11]. Кроме того, англичане развитого Средневековья обращались за помощью к так называемым знающим людям [40, р. 12, 19]. Таким образом, говоря об английских врачах XI–XIII вв., мы подразумеваем значительный круг людей, которые занимались медицинским делом.

Факт того, что название профессии врачей встречается в источниках на различных языках – латинском, английском, французском, – свидетельствует о сложности социально-политической ситуации в Англии высокого Средневековья. Королевство имело тесную связь с французскими территориями, как, впрочем, и со всей Европой, поэтому неудивительно, что в Англии (особенно в городах) жили врачи – представители разных наций. Например, Симон из г. Бовэ был хирургом Эдуарда I, а также лечил пациентов в Лондоне и Мальборо в 1270-х гг. Отдельно отметим врачей-евреев, представителей коммун в Лондоне, Йорке, Норидже, Кентербери и других городах Англии. Чаще всего в источниках не фиксировались их имена, как, например, в хронике Вильяма Ньюбургского, где под 1190 г. упоминается о «некоем еврее, медике, известном своим искусством и характером среди

христианских семей и почитаемом другими»¹, который был убит во время мятежа [24, р. 310]. Сохранилась информация о враче Мило, лондонском еврее, который в 1239 г. заплатил 2 шиллинга и 5 пенсов налога [8, р. 22], а также о Исааке, раввине и враче, который в XIII в. владел садом в г. Норидже [9, р. 23]. Стоит отметить, что проблемы иностранцев в городах средневековой Англии и их профессиональной специализации требуют изучения.

В период высокого Средневековья медицинские факультеты в качестве отдельных структурных единиц в английских университетах еще не функционировали [6, р. 382]. Специальное обучение доктора в XI–XIII вв. англичане получали на континенте. Например, Николас из г. Фарнама в первой половине XIII в. учился в Париже, Болонье, а затем – Кембридже и Оксфорде. Позже он стал королевским врачом английского монарха Генриха III и его жены Элеоноры. Но также есть сведения о том, что Николас лечил и горожанина Вудстока Роджера ле Пенетьера, за что получил 40 шиллингов [7, р. 223–225]. Подобная история обучения была и у Ричарда Английского: он окончил Парижский университет, затем служил врачом Папы Римского Георга IX, а последние годы жизни провел в Лондоне, где умер в 1252 г. [7, р. 270–272]. Медицина в Оксфорде и Кембридже преподавалась только в рамках общенаучных знаний, философии, астрономии. Первые оригинальные научные трактаты, затрагивающие медицинскую тематику, в Англии начали появляться в начале XIII в.: Джон Бранд написал «Трактат о душе», Альфред Саришельский – «О смерти сердца». Бартоломей Английский в трактате «О природе вещей» одну из семи книг посвятил медицине. Нельзя утверждать, что эти научные деятели были медиками-практиками, скорее, они являлись учеными-теоретиками. Перейти к практической медицине их современникам помогали обучение на континенте или непосредственное знакомство с лечебным делом городских врачей [6, р. 284].

Судя по сведениям из источников, во времена развитого Средневековья лечебное дело в городах Англии передавалось из поколения в поколение. Из завещания Томаса, лондонского хирурга третьей четверти XIII в., известно о двух его дочерях и сыне, которые впоследствии упоминаются в документах как хирурги [8, р. 11; 31, р. 13–14]. В XIII в. сестры Солицита и Матильда со своим братом Джоном также занимались медициной, являвшейся семейным делом [8, р. 11]. В сборнике «Лондонские судебные дела 1276 г.» зафиксировано, что в Лондоне врачи – отец и двое сыновей – обвинялись в убийстве [8, р. 11]. Сохранились лишь ранние договоры об обучении медицинскому делу начала XV в. [8, р. 11].

¹Здесь и далее перевод наш. – А. О.

Отношение к разным категориям врачей в английских городах в XI–XIII вв. было неодинаковым. В религиозной среде лечение практиковали сами монахи. Так, в лазарете аббатства Святой Марии в г. Йорке в середине XII в. лечил некий Адам, а в 1259 гг. – Адам де Франсиний [15, р. 5]. Дискуссионным остается вопрос о наличии у них специального образования и возможности лечения ими горожан, однако очевидно, что врачебная практика в среде монахов существовала. Синодальный устав Петера Квивела (XIII в.) определял то главное, что следовало понять о медицине души: лекарем является Христос [41, р. 129].

Правильное с точки зрения церкви представление о тех, кто занимался лечением на профессиональной основе, с диагностированием заболеваний и применением лекарств, городская религиозная среда Англии XI–XIII вв. формировалась у прихожан посредством витражей соборов. Обратим внимание на сохранившееся с начала XIV в. изображение из Йоркского собора [38, № 002138]. На нем врачи, проводящие уроскопию и осмотр пациента, имеют вид обезьян. Подобные сцены мы находим также в английских миниатюрах развитого Средневековья [43, р. 75–77; 44]. Трактовать эти изображения, по нашему мнению, следует так: обезьяны, которые являются подобными человеку, по средневековым бестиариям [45, folio 12v] только приближаются к главному врачу – Господу, который является настоящим лекарем души.

Другими словами, обычный медик-практик из городов Англии в эпоху Средневековья не мог расчитывать на поддержку или признание своей работы со стороны церкви. Вместе с тем можно утверждать, что городские врачи являлись продолжателями лечебного дела, которое изначально распространялось в монастырях. В XI–XII вв. монахи обращались к помощи медиков из религиозного круга, но уже в XII–XIII вв. при дворе находился личный врач короля, который имел соответствующее образование и был связан с городской врачебной практикой [8, р. 13–16].

У купцов, ремесленников и других рядовых городских жителей врачи вызывали недоверие из-за применения ими метода кровопускания. Такое понимание деятельности врача находим в фаблио. Так, в рассказе «О Лисе и Волке» главный герой, Лис Ренар, желая получить добычу из курятника, представляется врачом, имеющим «средство хорошее»: *Я должен пустить этим курам кровь / Под ребром. Они ведь больные, / И не могут дальше жить, / Я их изношенные вены заберу, / Это сделаю из милости. / Я им выпущу кровь – / Это их спасет...* [23, с. 82].

О том, что жители английских городов обращались в период высокого Средневековья к знахарям, косвенно свидетельствует содержание среднеанглийского фаблио «Госпожа Сириц». К умной женщине – госпоже Сириц – обращается главный герой,

Вилекин, потому что она «хорошее средство знает» [23, с. 48]. Однако женщина отвечает ему, что она честная и святая, колдовством не занимается, ежедневно читает «Отче наш» и «Символ веры», а главное – не хочет предстать перед церковным судом за подобные действия [23, с. 50]. Несмотря на ограниченные данные материалов судебных дел и других документальных источников, можно предположить, что английские горожане в повседневной жизни все же обращались для лечения и к таким «осведомленным женщинам» (ведь любовь Вилекина в фаблио описана именно как болезнь).

Применение трав в качестве лечебного средства также имело популярность у городских жителей Англии. К началу XIII в. относится описание профессии фармацевта (наряду с кузнецами, ткачами, пекарями) в книге «Словарь Джона Гарландского»: фармацевты «в аптеке имеют постоянный имбирь и александрий, который подходит людям холодного строения; диапенди, что хорош для еды; сливовые изделия; прохладные пастилки из камеди; морозник, который применяется как слабительное» [39, р. 129]. Вместе с тем автор указывал, что фармацевты поступают нечестно, наживаясь на горожанах, потому что «смешивают жиры и электиуарий, корешки с растениями, куркуму с имбирем, перец с тмином, гвоздику с корицей, анис с фенхелем, воск пчелиный со свечным воском, сахар с лакрицей» [39, р. 129]. Описание подготовки травяных смесей находим и в миниатюрах [46, folio 242r, 246v]. Александр Неккам, описывая многочисленные лечебные свойства растений, критиковал врачей за то, что они редко обращаются к делу фармацевтов [19, р. 26]. В источниках сохранилась информация о стоимости услуг аптекаря в конце развитого Средневековья в Лондоне: так, Вильгельм де Флайяно из Гаскони должен был заплатить около 20 шиллингов и 11 пенсов фармацевту Саймону Гуту [26, с. 17].

Применять кровопускание Джон Гарландский рекомендовал каждому, кто хотел освободиться от одного из четырех «соков» тела (гуморов) – холеры, сангвии, флегмы или меланхолии, которые накапливаются в организме от еды [39, р. 122]. Этот метод лечения настолько широко применялся, что в начале XII в. городские власти Лондона запретили врачам (*barbers*) выливать кровь из окна на улицу [27, р. 270]. В конце XIII в. услуги лекаря в Лондоне стоили 4–7 шиллингов. При этом известен случай, когда, пребывая в английской столице, лорд Кастилон из Гаскони, несмотря на столь невысокую плату, задолжал доктору 8 фунтов [26, с. 16–25].

Роджер Бэкон жаловался на то, что врачи не наблюдают весь ход болезни, а только один раз посещают больных [19, р. 31]. Как следствие, лечение не всегда означало выздоровление. Наглядную картину жизни медика показывает серия миниатюр рукописи *Ashmole 399* из Бодлеянской библиотеки Оксфордского университета. Сборник был создан

около 1292 г. и содержит различные медицинские трактаты с многочисленными иллюстрациями. Особый интерес представляют отдельные фрагменты [47, folio 33r, 33v, 34v]. На шести связанных миниатюрах разворачивается история заболевания женщины истерией (*furor uterinus*), о чем свидетельствует, в частности, первое изображение, символическим элементом которого является собака, скрученная клубком в низу живота больной. На миниатюре женщину, потерявшую сознание, поддерживают два человека. На втором изображении продемонстрировано применение известного метода лечения Тротулы из г. Салермо: фармацевт и еще одна женщина подносят пропитанное в теплой воде перо и держат руки над копотью очага [48, р. 32], однако это не помогает, и больная умирает. На третьей миниатюре изображены священник, плачальщицы, две большие церковные свечи, врач. Последний прощупывает женщине пульс, выясняется, что она жива, а смерть была ложной. Тротула обращала внимание на то, что при истерии наблюдается сокращение частоты дыхания, и это создает впечатление, будто женщина умерла [48, р. 34]. Фармацевт на четвертом изображении применяет ароматные вещества, завернутые в ткань. Из его рук выпала книга, что как будто показывает нам, что такое лечение не помогает. На пятой миниатюре изображена женщина в постели, рядом с ней – медик, у которого из рук выпала колба для исследования мочи; женщина обречена на смерть. Шестое изображение показывает посмертное вскрытие с детальной диаграммой внутренних органов.

В двух миниатюрах изображены врачи, который приезжает к пациенткам на коне, и группа женщин, которым применение душистых трав помогло в лечении. Описанные миниатюры имеют несколько особенностей в создании образа врача: его изображают в сюрко с капюшоном и берете, позади, очевидно, находится ученик – в длинной тунике, с характерной для клириков прической [39, р. 129]; указательный палец у врача вытянут при собранных в кулак четырех других пальцах. На четвертой миниатюре, демонстрирующей, что лечение было неудачным, фигура врача противопоставлена другому персонажу – вероятно, фармацевту, который применяет травы. Как и на второй миниатюре, фармацевт изображен с книгой. Сомнительно, что в данном случае представлен врач из религиозной среды – священник на пятой миниатюре не имеет иконографического сходства с ним. Вскрытие проводит третий тип врача: здесь показана фигура медика с закатанной туникой и другим беретом.

Разъяснение того, почему у врача на изображении вытянут указательный палец, находим у Джона Гарланского. Он отмечал, что пять пальцев имеют названия «кавурник», «указательный», «средний», «медицинский», «мизинец». Медицинский, по утверждению ученого, – это тот палец, которым меди-

ки указывают лечение [39, р. 129]. Подобным образом врачи изображены и в других английских рукописях развитого Средневековья [49, folio 16r, 27v, 28v, 34v, 35r, 36r, 37r; 50, folio 1r, 6r, 13r, 64v; 51, folio 82 (83), 96 (97), 109v (110v), 131; 52, folio 23, 59v, 103, 113]. В миниатюрах из рукописи *Ashmole 399* отображены все сложности отношений в среде врачей: лечение клириками противопоставляется делу научных-медиков, значение опытного знания (вскрытия) – книжной учености. Нехватку именно опытного знания отмечал и Роджер Бэкон, утверждавший, что учение приходит от опыта [19, р. 31]. Отметим, что на исследованных миниатюрах сюрко врача почти везде коричневого цвета, туника – синего (или наоборот), что, вероятно, также носило символический смысл. Судя по миниатюрам, врачебной практикой в английских городах XI–XIII вв. занимались и женщины-врачи, о чем свидетельствуют их изображения с характерным «медицинским» пальцем, в синей тунике и коричневом плаще [49].

Оплата труда медиков могла быть различной. Для выявления ее особенностей обратимся к трактату нормандского медика Генриха де Вондевилля (конец XIII в.). Он классифицировал своих пациентов на пять групп: обедневшие (их следовало лечить бесплатно), лица среднего достатка (могли расплачиваться продуктами либо платить мало), друзья и родственники (не платили денег, но делали подарки), знать, судьи, бейлифы и юристы (плохие плательщики) и пациенты, которые платят хорошо [14, р. 155]. Конкретные случаи оплаты врачам XI–XIII вв. в английском городе фиксировались в источниках крайне редко. Например, в 1161 г. епископ Лондона заплатил за лечение врачу Ральфу 14 шиллингов и 3 пенса [14, р. 163]. В 1223 г. кузине короля Элеоноре пришлось заплатить довольно щедро (3 фунта) магистру Джону де Башамп за лечение и путешествие из Лондона в замок Корфе, где она находилась [14, р. 163]. Как и должники из Гаскони, о которых мы уже упоминали ранее, лондонский ювелир Роджер Ле Лишье в 1304 г. задолжал доктору Уильяму де Флиту 40 шиллингов [30, р. 162], в 1306 г. плотник Вольтер Осекин был должен врачу Джону де Винчестеру 100 шиллингов [30, р. 189–190], а продавец перца Томас де Нортгемптон – 6 фунтов [30, р. 194]. Отметим, что проблема платы врачам может рассматриваться в системе городских профессий и поэтому требует отдельного исследования.

Неоднозначный образ врача в бургерском обществе Англии развитого Средневековья дополняют следующие данные. Достаточно часто врачи являлись заемщиками. Так, Рейджинальд де Волсингем задолжал гасконскому купцу, очевидно за вино, более 7 фунтов [30, р. 154]. Впоследствии он втянулся в долги и жену Мароту. Они задолжали Арнольду и Анамину Оливерам 10 фунтов и выплачивали их целый год [30, р. 173]. Хирург Джон де Линкольн был

должен олдермену Лондона Томасу Сели 63 шиллинга [30, р. 221]. Репутации врачей вредили не только долги. Как и все горожане, медики были склонны к играм и выпивке. Например, лондонского врача Джона Пикарда арестовали во время проверки таверн ночью в 1292 г. [30, р. 7]. В 1301 г. Уильям ле Барбер де Биллингсдейт избил клирика Саймона де Ньюгейта [30, р. 104].

Городские власти Англии XI–XIII вв. были заинтересованы в работе врачей: в компетенцию медиков входило распознавание естественной и насильтственной смерти, которая влекла за собой юридическую ответственность. В судебных делах врачи рассматривались как свидетели. Например, по делу об убийстве Кристины Морель из Лондона (1300) в качестве свидетеля выступал магистр Уильям Хирург [29, р. 3–4]. В случае с Уильямом, ректором церкви Святой Маргариты, отдельно постановили о необходимости приобщения к делу показания врача [28, р. 51].

Кроме того, власть была заинтересована в поддержке санитарии городов. Стремление к чистоте подкреплялось соответствующими предписаниями городских властей. «Ассиза о строительстве» регулировала вопросы уличных канав. Указанный документ уделял внимание выливанию на улицы разных жидкостей. Городские хартии постановляли, что города должны убираться от грязи, как, например, Лондон [27, р. 335] или Оксфорд [25, р. 374]. Отметим, что лондонский мэр, заботясь о своем городе, в «Ассизе о строительстве» описывал работу уборщиков улиц, которым «с разрешения констебля и церковного старосты должны платить люди города» [27, р. 335].

Одной из санитарно-гигиенических проблем стало водоснабжение и использование чистой воды. Так, хартия Оксфорда 1305 г. предупреждала пивоваров о том, чтобы те для варки пива не брали воду из канализации и других «грязных мест», а использовали только качественное сырье [25, р. 376]. К концу XIII в. Бат, Бристоль, Винчестер, Кентербери, Личфилд, Лондон, Солсбери, Тивертон и другие города специально снабжались водой, поступившей по трубам [17, р. 389–393].

Это свидетельствует о том, что английские городские чиновники со временем высокого Средневековья имели представление о важности поддержки здоровья горожан, что невозможно без развития медицинского и врачебного дела, признания его общественно важным.

Таким образом, в эпоху развитого Средневековья в Англии быть медиком означало принадлежать к профессиональной группе, для определения которой использовались латинские термины *medicus, phisicus, chirurgus, phlebotomator, apotecarius*, англосаксонское слово *leech*, французские *mires, ffecissian*, среднеанглийское *barber*. Медицина в то время принадлежала к общенаучным знаниям, иногда к названию медицинской профессии добавляли определение *magister*. Медицинские факультеты еще не были открыты в Англии, а знания передавались из поколения в поколение в семьях. В течение XI–XIII вв. происходило увеличение роли городских врачей в противовес медикам из религиозной среды. Наряду с другими причинами это привело к некоторому противопоставлению разных категорий врачей, а настоящим лекарем средневекового человека считался Господь. Отношение собственно горожан к врачам было неоднозначным. Профессиональный медик вызывал недоверие из-за использования при лечении метода кровопускания, однако к врачам обращались достаточно часто. Наряду с этим о помощи при болезнях просили «умных женщин», которых, однако, нередко обвиняли в колдовстве. Иконография четко зафиксировала особенности облачения (синие и коричневые цвета верхней одежды) и жестов врачей (указательный палец получил название «медицинский»). Также во времена развитого Средневековья в Англии происходила коммерциализация медицинского дела: врачи хотели заработать на лечебных средствах, самом лечении, операциях, иногда путем обмана, завышении цены и т. д. Возрастание роли медиков в английской городской среде в XI–XIII вв. привело к пониманию и горожанами, и городскими властями, и королевской администрацией большого значения гигиены пространства, важности его постоянного улучшения.

Библиографические ссылки

1. Дживелегов А. К. Средневековые города в Западной Европе. М., 2002.
2. Бондаренко И. М. Английский город в Средние века. Одесса, 1904.
3. Левицкий А. Я. Город и феодализм в Англии. М., 1987.
4. Гутнова Е. В. Политика королевской власти по отношению к городам и городскому сословию в Англии XIII – начала XIV в. // Средние века. 1958. Вып. 12. С. 51–72.
5. Кириллова А. А. Из социальной истории городов Англии XIII в. (к вопросу о социально-экономическом содержании «свободы» и «полноправия» в английском городе XIII в.) // Средние века. 1958. Вып. 13. С. 27–48.
6. Getz F. M. The Faculty of Medicine before 1500 // The History of the University of Oxford. Oxford, 1992. Vol. 2 : Late Medieval Oxford. P. 373–405.
7. Getz F. M. Medical Practitioners in Medieval England // Soc. Hist. Med. 1990. Vol. 3, № 2. P. 245–283.
8. Getz F. M. Medicine in the English Middle Ages. Princeton, 1998.
9. Rawcliffe C. Medicine and Society in Later Medieval England. Stroud, 1995.
10. Rawcliffe C. The Profits of Practice: the Wealth and Status of Medieval Men in Later Medieval England // Soc. Hist. Med. 1988. № 1. P. 61–78.

11. Rawcliffe C. *Urban bodies: Communal Health in Late Medieval English Towns and Cities*. Woodbridge, 2013.
12. Kealey E. J. *Medieval Medicus. A Social History of Anglo-Norman Medicine*. Baltimore, 1981.
13. Talbot C. H., Hammond E. A. *The Medical Practitioners in Medieval England. A Biographical Register*. London, 1965.
14. Hammond E. A. *Incomes of Medieval English Doctors* // *J. Hist. Med. Allied Sci.* 1960. Vol. XV, issue 2. P. 154–169.
15. Stell P. M. *Medical practice in medieval York*. [York], 1996.
16. Bonfield C. *Medical Advice and Public Health: Contextualising the Supply and Regulation of Water in Late Medieval London and King's Lynn* // *Poetica*. 2009. № 72. P. 1–20.
17. Lee J. S. *Piped water supplies managed by civic bodies in medieval English towns* // *Urban Hist.* 2014. Vol. 4, issue 3. P. 389–393.
18. *Anatomia Ricardi Anglici (c. a. 1242–1252) : ad fidem codicis MS numero 1534 in Bibliotheca Palatina Vindobonensis asservati / ed. by R. R. von Töpfl*. Vindobonae, 1902.
19. The Errors of the Doctors according to Friar Roger Bacon of the Minor Order / transl. by M. C. Welborn // *Isis*. 1932. Vol. 18, № 1. P. 26–62.
20. Medieval lore from Bartholomew Anglicus / ed. by R. Steele. London, 1905.
21. *Johannes Blund. Tractatus de anima / ed. by D. A. Callus, R. W. Hunt*. London, 1970.
22. *Baeumker C. Alfred of Sareshel. De mortu cordis*. Münster, 1923.
23. Англійські фаблі XIII ст. : оповід. у віршах / пер. з середньоангл. Київ, 2013.
24. *Chronicles of the Reign of Stephen, Henry III, and Richard II*. London, 1884. Vol. 1: Containing the first four books of the *Historia Anglicarum* of William of Newburgh.
25. *British borough charters 1216–1307 / ed. by A. Ballard and J. Tait*. Cambridge, 1923.
26. *Collection générale des documents français qui se trouvent en Angleterre / ed. J. Delpit*. Paris, 1847.
27. *Munimenta Gidhalla Londoniensis: Liber Albus, Liber Custumarum, Et Liber Horn / ed. by H. T. Riley*. London, 1861. Vol. I.
28. *Calendar of Early Mayor's Court Rolls: 1298–1307 / ed. by A. H. Thomas*. London, 1924.
29. *Calendar of Coroner's Roll of the City of London / ed. by R. R. Sharpe*. London, 1913.
30. *Calendar of letter-books preserved among the archives of the Corporation of the City of London at the Guildhall. Letter-book B, circa A. D. 1275–1312 / ed. by R. R. Sharpe*. London, 1900. Vol. 2.
31. *Calendar of wills proved and enrolled in the Court of Husting, London, A. D. 1258 – A. D. 1688 : in 2 vol. / ed. by R. R. Sharpe*. London, 1889. Vol. 1 : A. D. 1258 – A. D. 1358.
32. Singer C. *A Review of the Medical Literature of the Dark Ages, with a New Text of about 1110 // Proc. Royal Soc. Med. (Sect. Hist. Med.)*. 1917. № 10. P. 107–160.
33. Singer C. A. *Thirteenth Century Drawing of the Anatomy of the Uterus and Adnexa // Proc. Royal Soc. Med. (Sect. Hist. Med.)*. 1916. № 9. P. 43–47.
34. Singer C. *Note on a Thirteenth Century Diagram of the Male Genitalia // Proc. Royal Soc. Med. (Sect. Hist. Med.)*. 1916. № 9. P. 212–214.
35. Singer C. *Thirteenth Century Miniatures illustrating Medical Practice // Proc. Royal Soc. Med. (Sect. Hist. Med.)*. 1916. № 9. P. 29–42.
36. *The MacKinney Collection of Medieval Medical Illustration [Electronic resource]*. URL: <http://www.lib.unc.edu/dc/mackinney/index.html> (date of access: 15.05.2016).
37. Jones P. *Word and Image in Medieval Medicine // Visualizing Medieval Medicine and Natural History, 1200–1550 / ed. J. Givens, et al.* Aldershot, 2006. P. 1–24.
38. *Corpus Vitrearum Medii Aevi: Medieval Stained Glass in Great Britain [Electronic resource]*. URL: <http://www.cvma.ac.uk/> (date of access: 15.05.2016).
39. *A Dictionarius of John de Garlande // A volume of vocabularies / ed. by T. Wright*. London, 1857. P. 122–138.
40. Harley D. *Historians as Demonologists: The Myth of the Midwife-witch // Soc. Hist. Med.* 1990. Vol. 3, № 1. P. 12–19.
41. *Synodus Exoniensis diocesis a Petro Quivilejusdem episcopo Exonii congregata die incerta quoad initium ; sed finita (ut patet in cacle) xvi. cal. // Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae, ab Anno MCCLXVII. Londoni, [1777]*. Vol. 2. P. 129–168.
42. Hardwick P. *The Monkeys' Funeral in the Pilgrimage Window, York Minster // Art Hist.* 2000. Vol. 23, № 2. P. 290–299.
43. Connor H. *Medieval uroscopy and its representation on misericords // Clin. Med. J. Royal Coll. Physicians*. 2002. Vol. 2, № 1. P. 75–77.
44. British Library. Royal. MS 14 B V. roll.
45. Aberdeen University Library. MS 24 [Aberdeen Bestiary].
46. Trinity College (Cambridge). MS 1044.
47. Bodleian Library (Oxford). MS Ashmole 399.
48. Dixon L. S. *Furor Uternius in Medieval Art // Perilous Chastity: Women and Illness in Pre-Enlightenment Art and Medicine*. Ithaca ; London, 1995. P. 32.
49. British Library (Sloane). MS 2435.
50. All Souls College (Oxford). MS 71.
51. All Souls College (Oxford). MS 79.
52. St. John's College (Cambridge). MS 99 (D. 24).

References

1. Dzhivelegov A. K. *Srednevekovye goroda v Zapadnoi Evrope*. Moscow, 2002 (in Russ.).
2. Bondarenko I. M. *Angliiskii gorod v srednie veka*. Odessa, 1904 (in Russ.).
3. Levitskii A. Y. *Gorod i feodalizm v Anglii*. Moscow, 1987.
4. Gutnova E. V. *Politika korolevskoi vlasti po otnosheniyu k gorodam i gorodskomu sosloviyu v Anglii XIII – nachala XIV v. [Politics of royal authority against towns and burghers in England in the 13th – beginning of the 14th century]*. *Srednie veka*. 1958. Vol. 12. P. 51–72 (in Russ.).

5. Kirillova A. A. Iz sotsial'noi istorii gorodov Anglii XIII v. (k voprosu o sotsial'no-ekonomicheskem soderzhanii «svobody» i «polnopraviya» v angliiskom gorode XIII v.) [From the social history of towns in England in the 13th century (To the social and economic meaning of freedoms and rights in English town in the 13th century)]. *Srednie veka*. 1958. Vol. 13. P. 27–48 (in Russ.).
6. Getz F. M. The Faculty of Medicine before 1500. The History of the University of Oxford. Oxford, 1992. Vol. 2 : Late Medieval Oxford. P. 373–405.
7. Getz F. M. Medical Practitioners in Medieval England. *Soc. Hist. Med.* 1990. Vol. 3, No. 2. P. 245–283.
8. Getz F. M. Medicine in the English Middle Ages. Princeton, 1998.
9. Rawcliffe C. Medicine and Society in Later Medieval England. Stroud, 1995.
10. Rawcliffe C. The Profits of Practice: the Wealth and Status of Medieval Men in Later Medieval England. *Soc. Hist. Med.* 1988. No. 1. P. 61–78.
11. Rawcliffe C. Urban bodies: Communal Health in Late Medieval English Towns and Cities. Woodbridge, 2013.
12. Kealey E. J. Medieval Medicus. A Social History of Anglo-Norman Medicine. Baltimore, 1981.
13. Talbot C. H., Hammond E. A. The Medical Practitioners in Medieval England. A Biographical Register. London, 1965.
14. Hammond E. A. Incomes of Medieval English Doctors. *J. Hist. Med. Allied Sci.* 1960. Vol. XV, issue 2. P. 154–169.
15. Stell P. M. Medical practice in medieval York. [York], 1996.
16. Bonfield C. Medical Advice and Public Health: Contextualising the Supply and Regulation of Water in Late Medieval London and King's Lynn. *Poetica*. 2009. No. 72. P. 1–20.
17. Lee J. S. Piped water supplies managed by civic bodies in medieval English towns. *Urban Hist.* 2014. Vol. 4, issue 3. P. 389–393.
18. Anatomia Ricardi Anglici (c. a. 1242–1252) : ad fidem codicis MS. numero 1534 in Bibliotheca Palatina Vindobonensis asservatai. Vindobonae, 1902 (in Lat.).
19. The Errors of the Doctors according to Friar Roger Bacon of the Minor Order. *Isis*. 1932. Vol. 18, No. 1. P. 26–62.
20. Medieval lore from Bartholomew Anglicus. London, 1905.
21. Johannes Blund. *Tractatus de anima*. London, 1970 (in Lat.).
22. Baeumker C. Alfred of Sareshel. *De mortu cordis*. Münster, 1923 (in Lat.).
23. Anglijs'ki fablio HIII st.: opovidannja u virshah. Kyiv, 2013 (in Ukrainian).
24. Chronicles of the Reign of Stephen, Henry III, and Ricard II. London, 1884. Vol. 1 : Containing the first four books of the Historia Anglicarum of William of Newburgh.
25. British borough charters 1216–1307. Cambridge, 1923.
26. Collection générale des documents français qui se trouvent en Angleterre. Paris, 1847 (in Fr.).
27. Munimenta Gidhalla Londoniensis: Liber Albus, Liber Custumarum, Et Liber Horn. London, 1861. Vol. I.
28. Calendar of Early Mayor's Court Rolls: 1298–1307. London, 1924.
29. Calendar of Coroner's Roll of the City of London. London, 1913.
30. Calendar of letter-books preserved among the archives of the Corporation of the City of London at the Guildhall. Letter-book B, circa A. D. 1275–1312. London, 1900. Vol. 2.
31. Calendar of wills proved and enrolled in the Court of Husting, London, A. D. 1258 – A. D. 1688 : in 2 vol. Ed. by R. R. Sharpe. London, 1889. Vol. 1 : A. D. 1258 – A. D. 1358.
32. Singer C. A Review of the Medical Literature of the Dark Ages, with a New Text of about 1110. *Proc. Royal Soc. Med. (Sect. Hist. Med.)*. 1917. No. 10. P. 107–160.
33. Singer C. A. Thirteenth Century Drawing of the Anatomy of the Uterus and Adnexa. *Proc. Royal Soc. Med. (Sect. Hist. Med.)*. 1916. No. 9. P. 43–47.
34. Singer C. Note on a Thirteenth Century Diagram of the Male Genitalia. *Proc. Royal Soc. Med. (Sect. Hist. Med.)*. 1916. No. 9. P. 212–214.
35. Singer C. Thirteenth Century Miniatures illustrating Medical Practice. *Proc. Royal Soc. Med. (Sect. Hist. Med.)*. 1916. No. 9. P. 29–42.
36. The MacKinney Collection of Medieval Medical Illustration [Electronic resource]. URL: <http://www.lib.unc.edu/dc/mackinney/index.html> (date of access: 15.05.2016).
37. Jones P. Word and Image in Medieval Medicine. *Visualizing Medieval Medicine and Natural History, 1200–1550*. Aldershot, 2006. P. 1–24.
38. Corpus Vitrearum Medii Aevi: Medieval Stained Glass in Great Britain [Electronic resource]. URL: <http://www.cvma.ac.uk/> (date of access: 15.05.2016).
39. A Dictionarius of John de Garlande. *A volume of vocabularies*. London, 1857. P. 122–138.
40. Harley D. Historians as Demonologists: The Myth of the Midwife-witch. *Soc. Hist. Med.* 1990. Vol. 3, No. 1. P. 12–19.
41. Synodus Exoniensis diocesis a Petro Quivilejusdem episcopo Exonii congregata die incerta quoad initium ; sed finita (ut patet in cacle) xvi. cal. *Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae, ab Anno MCCLXVII*. Londoni, [1777]. Vol. 2. P. 129–168 (in Lat.).
42. Hardwick P. The Monkeys' Funeral in the Pilgrimage Window, York Minster. *Art Hist.* 2000. Vol. 23, No. 2. P. 290–299.
43. Connor H. Medieval uroscopy and its representation on misericords. *Clin. Med. J. Royal Coll. Physicians*. 2002. Vol. 2, No. 1. P. 75–77.
44. British Library. Royal. MS 14 B V. roll.
45. Aberdeen University Library. MS 24 [Aberdeen Bestiary].
46. Trinity College (Cambridge). MS 1044.
47. Bodleian Library (Oxford). MS Ashmole 399.
48. Dixon L. S. Furor Uterinus in Medieval Art. *Perilous Chastity: Women and Illness in Pre-Enlightenment Art and Medicine*. Ithaca ; London, 1995. P. 32.
49. British Library (Sloane). MS 2435.
50. All Souls College (Oxford). MS 71.
51. All Souls College (Oxford). MS 79.
52. St. John's College (Cambridge). MS 99 (D. 24).